

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.

Филиппов Ольгерд Александрович

Навоийский филиал негосударственного учреждения высшего образования "PROFI UNIVERSITY"

<https://orcid.org/0000-0001-9853-7559>

olgerdphilippow@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11084785>

В середине XX в. в западных странах возникла новая социокультурная ситуация, которая начала менять модель университетского образования, что отмечено А. Вебером в работе «Университет и историческая ситуация» [1]. С наступлением эпохи глобализации западный университет разрастается в огромную организацию, сильно отличающуюся от «идеальной» модели В. фон Гумбольдта - предпринимательский университет. Из университета уходит воспитание. Трансформация классической модели была связана с ориентацией на массовое производство знаний; наука переходит в ранг профессий; миссией университета становится производство среднего человека, профессионала, не обязательно занимающегося наукой (Х. Ортега-и-Гассет) [2]. М. Троу показал, что элитное образование сменяется массовым и универсальным. Й.Г. Виссема говорит о кризисе модели университета, что университеты подвергаются фундаментальной трансформации и беспрецедентному переходу к «третьей модели» университета под воздействием следующих факторов: поиск альтернативных источников финансирования; глобализация; рост коммерциализации университетов; изменение форм науки в сторону междисциплинарности и трансдисциплинарности; взрывной рост числа студентов [3].

Немецкий философ К. Ясперс в своей работе «Идея университета» (1949 г.) обращал внимание на то, что основными задачами высшего образования являются обучение и проведение исследований, в котором участвуют студенты [4]. К концу XX в. закрепляется идея об «образовании через исследования». В 1988 г. в Великой хартии университетов было сказано, что исследования должны являться неотъемлемой частью учебного процесса. Данный факт знаменовал начало построения Европы знаний. Наука, инновации и образование стали ключевыми пунктами «повестки дня» для европейских университетов.

Высшее образование стало частью знаниевой экономики.

Академический капитализм и концепция предпринимательского университета стали ключевой основой стратегии высшего образования и науки на Западе. На уровне высшего образования существует «новый менеджмент», который применяет язык и логику рынка для контроля за деятельностью и результатами академических подразделений [5]. Суть концепции предпринимательского университета Б. Кларка, пришедшей на смену исследовательского, в том, что в его основу положена идея «предприятия», осваивающего новые практики, инновации, которую могут привести к рискам. Рассмотрев опыт пяти европейских университетов, Б. Кларк выделил направления изменения управления, финансовой структуры, инфраструктуры кампуса, проведение исследований и их внедрение, наличие технопарка и др.

Ж.-Ф. Лиотар предсказывал тусклое будущее высшего образования. Его представление о том, что перформативность является единственным жизнеспособным критерием в постмодернистском мире, означает, что единственной причиной существования высшего образования является его способность вносить непосредственный вклад в перформативность экономической системы. Для Лиотара задача университетов и колледжей - «создавать навыки, а не идеалы. Передача знаний больше не предназначена для подготовки элиты, способной направлять нацию к ее эмансипации, но для обеспечения игроков, способных приемлемо выполнять свои роли на прагматических постах, требуемых ее институтами» [6]. Обсуждая проблемы высшего образования, исследователи констатируют его кризисное состояние (М. Барбер, К.Донелли, С. Ризви): университеты находятся в состоянии как «перед сходом лавины», когда требуется активное приложение усилий по быстрому реагированию на происходящие структурные изменения.

Потребительское отношение к образованию как к услуге обесценивает его в духовно-нравственном плане. Оно уже не рассматривается как процесс самосовершенствования и возвышения «над собой», а как средство, инструмент для достижения цели. По этому поводу американский ученый Р. Эйбел высказывается: «суть в том, что в нашем гуманизме что-то потерялось, когда национальная философия образования стала капиталистически ориентированной на цели и средства предприятием» [7]. Критика маркетизации образования на Западе получила развитие в разное время в трудах критических педагогов Айвана Иллича, Антони Дардер, Питера Макларена, Анри Жиро и др. И.

Иллич в книге «Общество без школ» 1971 г. отмечал, что «Студенты воспринимают свои занятия как инвестиции с самыми высокими дивидендами, а государства видят в них ключевой фактор своего развития» Университеты в их работах рассматриваются как коммерческие организации, «предприятия нового типа», «фабрики по выдаче дипломов», участвующие в глобальной конкуренции, а само образование превратилось в товар, услугу. Студенты превращаются в потребителей, преданных «идеологии, ставящей во главу угла экономический рост». Так, знание становится «товаром, который при определенных обстоятельствах можно насильно втиснуть в потребителя». Появилось выражение «образовательный шопинг», что означает, что студент-потребитель как в супермаркете выбирает для себя лучшие предложения на рынке.

Со второй половины XX в. существенной чертой западной философии образования становится примитивное понимание прогресса как линейного развития, влияния позитивистских и прагматистских концепций на образование. Прогресс напрямую связан с развитием научно-технического знания и является концептуальным ядром и идеологией образования и науки западной цивилизации. В обществе наблюдается «технократический перекосяк» знания в ущерб гуманитарной его составляющей. Усиление и рост технического знания обусловили «тягу» современного западного образования к процедурам тестирования, стандартизации и унификации. Согласно Д. Лукачу в современном капиталистическом обществе получает распространение квалиметрический подход к качественным аспектам действительности, отражающий его рационалистическую (в веберовском смысле) направленность [8]. Растет заинтересованность государства в контроле эффективности вуза в плане его научно-образовательной продуктивности. Данная идея реализуется в установлении так называемых рейтингов и прогрессистских шкал по определению разного рода показателей: индексов человеческого развития, качества и уровня жизни, ВВП, демографических показателей и т.п. В системе науки и высшего образования возобладали наукометрические показатели (индекс Хирша, импакт-факторы журналов, рейтинги вузов, вхождение трудов ученых и преподавателей в различные системы и индексы цитирования), показатели эффективности. Правила диктуют ведущие центры, вузы и научные издательства США и Европы.

По этому поводу справедливо высказался В.Г. Горохов, отвечая на

вопрос в своей статье «Как возможны наука и научное образование в эпоху “академического капитализма”»? По его мнению, задачей академического капитализма становится преумножение символического и монетарного капитала академического или университетского предприятия. Автор выразил мысль, что уже нет различий между университетом и какой-либо крупной корпорацией. Преподавательский состав напоминает «торговых агентов», а административный - топ-менеджеров или коммерческих директоров. Ученый совет уже не отличается от совета директоров. Все это свидетельствует об утрате академических свобод, духа университета как «храма науки». Превращаясь в корпорацию, университет также становится своего рода «торговым агентом», находясь в постоянной конкуренции с другими высшими учебными заведениями. Университеты «вынуждены позиционировать себя на образовательном и исследовательском рынке, причем их названия - не что иное, как фирменный знак - символический капитал».

Таким образом, перенесение экономических методов и рычагов в организацию образовательного процесса превратило современный западный университет из «храма науки» в «символ стяжательства». Данная тенденция уже распространяется по всему миру, так как остальные университеты вынуждены включаться в эту конкурентную борьбу.

Использованная литература:

1. Вебер А. Университет и историческая ситуация / Его же. Избранное. Кризис европейской культуры. СПб., 1998. С. 358.
2. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбута. М., 2010. С. 91
3. Виссема Й.Г. Университеты третьего поколения: управление университетом в переходный период. М.: Сбербанк, 2016. С. 8-15.
4. Ясперс К. Идея университета / пер. с нем. Т. В. Тягуновой ; ред. пер. О. Н. Шпарага ; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. С. 64.
5. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. А. Смирнова; под ред. Д. Александрова; Нац исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 240 с.
6. Жан-Франсуа Лиотар. Состояние постмодерна (1979). Перевод с французского: Н. А. Шматко, «Институт экспериментальной социологии», Москва; Издательство «АЛЕТЕЙЯ», 1998. ББК 87.4 С 60
7. Эйбел Р. Высшее образование под пятой капитализма // Совет ректоров. 2015. № 3. С. 74.

8. Лукач Д. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике: пер. с нем. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 251.

